

На открытке художника М. Гордона на одном из транспарантов во время демонстрации написано «Мир – это счастье!». В целом открытки 1950–1960-х годов демонстрируют стремление наших граждан к мирному и созидательному труду в городе и на селе. Позже, когда устоялась символическая субкультура в оформлении праздничных открытых писем, слово «мир» писалось на нескольких языках, а весну символизировали ветки из цветущего сада, тюльпаны, нарциссы, сирень [1; 3; 6].

Самым важным государственным праздником весны был и остается День Победы в Великой Отечественной войне. Все открытки, советские и современные, можно поделить на 2 группы: сюжетные и символичные. На сюжетных открытках изображены портреты солдат-победителей или полных кавалеров воинских орденов, парад на Красной площади в 1941 г., фронтовые бои или сцены штурма Рейхстага. Открытки второй группы представляют собой коллажи из нескольких символов Победы в войне против нацистской Германии: лавровая ветвь и весенние цветы, гвоздики в память о погибших, Орден Победы или Звезда Героя Советского Союза, красное знамя, наиболее известные монументы (скульптура «Родина-мать» или монумент «Воин-освободитель» в Трептов-парке г. Берлина) и салют в честь победителей. Постоянным атрибутом всех праздничных открыток к 9 мая является Георгиевская ленточка. В 1970–1980-е годы на открытках достаточно часто присутствует изображение Кремля. Надписи «9 мая» или «С Днем Победы!» выполнены красным или золотым цветом. Открытки к этому празднику чаще всего отправляли представителям поколения, пережившего войну. Желали здоровья и долголетия. Но, пожалуй, самым распространенным пожеланием в этот праздничный день ветеранам и представителям военного и послевоенного поколений было и остается пожелание «мирного неба над головой» [3; 6].

Таким образом, можно констатировать, что поздравительные открытки к весенним праздникам являются ценным свидетельством массовой культуры и информативным историческим источником.

1. Интернет-портал Национальной библиотеки Беларуси. – Информационные ресурсы. Виртуальные проекты, выставки и коллекции. [Электронный ресурс] // TUT.BY. – Новости. – Режим доступа: <http://nlb.by/portal/page/portal/index/content?lang=ru&classId=39928055146D4E1381FFB2B26767D24F>. – Дата доступа: 01.03.2017.
2. Как в 8 Марта поздравляли женщин в СССР и БССР? Советские открытки из коллекции Национальной библиотеки. [Электронный ресурс] // TUT.BY. – Новости. – Режим доступа: <http://news.tut.by/culture/389742.html>. – Дата доступа: 01.03.2017.
3. Каталог поздравительных открыток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80aeeagahkcraiyfjetj3afc7pfp.xn./html>. – Дата доступа: 01.03.2017.
4. Кустов, В. Юбилей открытки. Из истории пасхальных открыток [Электронный ресурс] / В.Кустов. – Режим доступа: http://ricolor.org/history/rt/pn/2_5_12. – Дата доступа: 01.03.2017.
5. Национальный исторический музей Республики Беларусь. – Фонды. – Филадельфия. – КП 45548_19; КП43567_13; КП43567_14; КП 43534_2; КП 43473_30; КП 43473; КП 43473_22; КП 43473_14; КП 43473_8; КП 43363_2; КП 43363_5; КП 042982_43; НД3107, НД 31310; КП 43226_3.
6. Чапкина, М.Я. Привет из Столицы! Советские поздравительные открытки 1917–1991 годов. Альбом / М.Я. Чапкина. – М. : Контакт-культура, 2013. – 256 с.
7. Чапкина, М.Я. Москвичи поздравляют. Альбом / М.Я. Чапкина. – М. : Контакт-культура, 2009. – 256 с.

Красильников И.Б.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Одной из актуальных задач стоящих перед современной исторической наукой является поиск новых источников, позволяющих осветить либо новые аспекты уже изученных тем, либо даже получить совершенно новую информацию. При изучении повседневной жизни советского общества особый интерес вызывают источники личного характера: письма, мемуары. Ведь часто, в отличие от официальных документов, они не носят идеологической окраски, присущей официальным документам партийных и советских органов. Значительный объем неидеологизированной информации дают статистические отчеты. В тоже время надо признать, что в отдельных случаях цифры в них могли погоняться в соответствии с партийными установками. С конца 1960-х годов появляется новая форма изучения состояния общества – социологические исследования. В фондах государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО) сохранился интересный документ. Это отчет научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ Смоленскому обкому КПСС о предварительных итогах социологического исследования «Состояние атеистического воспитания работаю-

щей молодёжи» в Смоленской комсомольской организации, проведённого в сентябре 1983 года. Анализ этого отчёта и стал темой для данной статьи.

Дело в том, что с конца 1970-х годов начинают ощущать деформации советской идеологии, особенно заметными данные явления были в молодёжной среде. Необычайно распространёнными стали молодёжная музыка и мода, увлечение различными молодёжными субкультурами и т.д. Одним из проявлений духовного кризиса коммунистической идеологии стало распространение религиозных взглядов. Советская идеология на всех этапах существования СССР осуществляла атеистическую пропаганду. Тем не менее, религиозные взгляды продолжали существовать и даже развиваться, в том числе среди городской и сельской молодёжи. Часть молодых людей даже рассматривала увлечение религией как альтернативу официальной пропаганде, кто-то просто следовал моде. Нельзя сказать, что власть игнорировала данные явления. Причины подобных «социалистических деформаций» пытались изучать, чтобы окончательно искоренить. Используемое нами социологическое исследование как раз и было призвано искать причины

Прежде всего, авторы отчёта констатируют, что в СССР научно-атеистическое мировоззрение является господствующим, но «в тоже время среди некоторой части молодых людей сохраняются религиозные пережитки, не критическое отношение к религиозной обрядности, «кокетничанье» с религией, выражающееся в следовании своего рода моде на крестики, иконы и другую религиозную атрибутику, в не критическом восприятии религиозной старины» [1, л. 3]. Казалось бы невинное увлечение – ношение крестика, однако в условиях идеологической борьбы оно не могло остаться незамеченным. Больше того, в нем увидели покушение на основы государства. Так авторы отчета, в частности отмечали, что «такая идейно-политическая незрелость по отношению к религии объясняется влиянием деятельности церковных организаций СССР, верующих на отдельных молодых людей, а также идеологическим воздействием зарубежных религиозных центров через радиостанции западных стран, распространяющих чуждые теории и взгляды, духовные и моральные ценности, ложь и клевету о положении верующих и религиозных организаций в СССР» [1, л. 3].

В связи с таким противоречием, что существующей коммунистической идеологии противостоит религия, авторы исследования ставили перед собой задачу «на основе полученного эмпирического материала выяснить основные каналы воспроизводства религиозных взглядов среди молодёжи и условий препятствующих систематическому расширенному воспроизводству атеистического мировоззрения в сознании молодых людей» [1, л. 4].

Опрос проводился путём анкетирования. Всего в нем участвовало 469 молодых людей, как рабочие, так и сельские труженики, сотрудники НИИ, медицинские и торговые работники. 69% опрошенных составляли женщины [1, л. 5]. Авторы исследования, проанализировав состав участников, утверждали, что «выборочная совокупность в целом отражает структуру молодёжи Смоленской области» [1, л. 6]. Полученные ответы измерялись по трёхшальной системе (правильный ответ, частично правильный, неправильный).

Первый вопрос, который задавали участникам опроса был наверное самым главным – знание различными группами молодёжи сущности научного атеизма, и ответ на него вызвал у анкетизирующих изумление. С одной стороны только 2% опрошенных положительно оценили роль религии в моральном совершенствовании человека. С другой стороны, почти 1/5 часть рабочей и сельской молодёжи «неправильно понимает взаимоотношения науки и религии, стоят на нейтралистских позициях» [1, л. 9]. В зависимости от ответов на вопросы, выясняющие понимание юношами и девушками проблем взаимоотношений науки и религии, морали коммунистической и религиозной, исследователи выделили три группы. По их мнению, только первая группа правильно понимает эти взаимоотношения. Вторая группа «нейтральные» (более 50%) и третья «заблуждающиеся» (4 %). Как вывод – для значительной части молодых людей атеистические взгляды сформировались на уровне мнения, а не глубокого личного убеждения [1, л. 11].

Примерно такая же раскладка была и при ответе на вопрос «Какую позицию по отношению к религиозным взглядам Вы считаете правильной?». 5,5% ответили что переубеждать верующего не следует. 22,8% выбрали компромиссный вариант. Как мы видим, в данном случае большинство 66,7% выбрали правильный ответ, но надо учитывать, что значительная часть советских людей в ходе таких опросов отвечали не очень искренне, опасаясь негативных последствий. Особенно заметным это стало когда у опрошенных уточнили: «Если среди ваших родных, близких, знакомых окажутся верующие, то будете ли Вы их переубеждать?», «Приходилось ли Вам в своей жизни переубеждать верующего человека?», «Принимаете ли Вы в насто-

ящее время личное участие в атеистической работе?». Ответы показали, что даже у тех, кто пытался переубедить верующих, эти попытки оказались безуспешными. А подавляющее большинство молодёжи не принимает участия ни в каких формах атеистического воспитания. [1, л. 13] Каждый пятый вообще отказывался от участия в любых формах атеистической работы. Более трети желали участвовать, но не были уверены в своих силах. И в этом случае исследователи делали вывод о «примиренческом и индифферентном отношении со стороны отдельных групп молодёжи к религиозным взглядам» [1, л. 14].

Особое внимание исследователи обратили на каналы воспроизводства религиозности среди молодёжи. Наиболее распространённой формой такого воспроизводства оказалось совершение обряда крещения: около трети опрошенных в той или иной мере принимали в нём участие. Среди объяснений родителей-комсомольцев крестивших своих детей самыми распространёнными ответами оказались старая народная традиция и советы родителей. Также из ответов выяснилось, что около трети опрошенных имели члена семьи (обычно бабушку или дедушку) верующего. «данные свидетельствуют о том, что общественное религиозное мнение значительное по своим масштабам как внутри семьи, так и вне её, которое несомненно оказывает определённое воздействие на воспроизводство религиозности среди молодых людей (положительное отношение к обряду крещения) и формирование индифферентного отношения к другой части молодёжи к вопросам религии и атеизма» [1, л. 15].

Также определённая часть молодых людей читала религиозную литературу, причём не только библию, но и религиозные журналы или рукописные издания. Особый интерес к литературе проявили молодые люди занятые умственным трудом, имеющие среднее специальное или даже высшее образование. Тем самым, в этой среде коммунистическая идеология имела наименьшее влияние. Около половины молодых людей посещало церковь. Среди мотивов такого посещения были названы любопытство и интерес к памятникам культуры [1, л. 16].

В связи с приближающимся юбилеем, 1000-летием крещения Руси, исследователей задавали вопрос об особой роли церкви в становлении и развитии русской культуры. Оказалось что главными источниками таких взглядов среди смоленской молодёжи выступали произведения русских и советских писателей, затем западная литература, и только в самом конце респонденты упоминали о западных радиостанциях. Таким образом, получался интересный вывод – главным врагом коммунистической идеологии оказывались библиотеки. Хотя треть молодых людей сказала, что она слушала передачи западных радиостанций на религиозные темы [1, л. 19]. Главными мотивами здесь были названы интерес к религиозной музыке и пению. Как мы видим, и в данном случае молодёжная мода на западную музыку играла большую роль, чем чисто религиозные мотивы.

Вполне логичными для того времени были вопросы о состоянии атеистического воспитания в трудовых коллективах. Более половины опрошенных (55%) указали, что в их организациях, учреждениях, на предприятиях лекции на данную тему если и проводятся, то крайне редко. Остальные вообще дали отрицательный ответ на данный вопрос. «Редко практикуются такие формы работы как вечера вопросов и ответов, устные журналы, круглые столы, читательские конференции. Если и проводятся такие мероприятия, то молодые люди из числа обследованных трудовых коллективов являются там редкими гостями» [1, л. 20]. Только каждый пятый опрошенный читал журнал «Наука и религия», который специально издавался для атеистической пропаганды. Большинство опрошенных указала, что атеизм они изучали в техникумах и вузах, а «школы и ПТУ нередко стоят на позиции безрелигиозного, а не атеистического воспитания» [1, л. 21]. Также выяснилось, что основными источниками атеистических знаний является учебный процесс, либо личная активность молодых людей (например, чтение журналов и газет, просмотр телепередач). «Все источники информации, связанные с личными контактами: система политического просвещения, беседы, не играют существенной роли» [1, л. 22]. «Важно отметить, что степень личной активности пропагандистов, комсомольских активистов значительно ниже личной активности верующих людей, которые значительно чаще вступают в личные контакты со всеми группами молодёжи, стремясь навязать её религиозные взгляды» [1, л. 23]. Эта цитата показывает, что атеистическая пропаганда носила формальный характер.

Косвенным подтверждением этого является и ответы на вопрос «Есть ли смысл бороться с религией, может быть она отомрёт сама?». Хотя всего 7,7% опрошенных согласилось с такой постановкой вопроса, ещё 49% затруднились на него ответить. «Непонимание путей отмирания религии оборачивается для некоторой части рабочей молодёжи недооценкой атеистической

работы» [1, л. 24]. На вопрос «Нужна ли атеистическая работа?» большинство дало положительный ответ, но при этом отметили, что её надо проводить только с верующими или колеблющимися. Как результат, исследователи констатировали, что «сохранение и воспроизводство религиозных взглядов среди молодых людей объясняется либеральным, примиренческим отношением со стороны комитетов ВЛКСМ к членам ВЛКСМ, принимающим участие в религиозных обрядах» [1, л. 25]. Хотя исследование выявило достаточно широкий, по крайней мере формальный, охват молодёжи различными формами идейно-воспитательной работы, в целом был сделан вывод, что влияние различных форм этой работы не достаточно эффективно, в деле формирования из каждого молодого человека убеждённого атеиста» [1, л. 27].

Таким образом, в условиях духовного кризиса и нарастания противоречий между декларируемым социальным равенством, строительство «светлого будущего» и реалиями жизни – всеобщим дефицитом, проблемам с жильём, транспортом, продовольственным и промтоварным обеспечением возрастает интерес работающей молодёжи к религиозным взглядам. Имеющиеся формы пропагандистской работы носили в основном формальный, безличностный характер. На интерес к религии власть ответила усилением репрессий. Так, например, вечером накануне Пасхи, в кинотеатрах демонстрировались вечерние сеансы захватывающих западных фильмов. В случае же участия молодых людей в религиозном богослужении, возможны были комсомольские облавы. Молодых людей, пришедших к храмам, грузили в автотранспорт и вывозили за 15–20 километров за город. Однако такие меры могли иметь только временный характер, поскольку предложить иную идеологическую альтернативу власть не могла.

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). – Ф. 6. Оп. 59. Д. 123.

Синкевич Т.И., Слесарева Т.П.

ЛЕПЕЛЬЩИНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОЙКОНИМИИ И ЛИМНОНИМИИ

*Кожны народ не без роду і племя мае
Летапіс свой і гісторыі след на старонках.
М. Гусоўскі*

Жизнь человека тесно связана с различными местами. Те, которые имеют для него хоть какую-нибудь значимость, обозначаются с помощью особых слов – географических названий.

Наука, которая изучает собственные имена, – ономастика – с одной стороны примыкает к лингвистике, с другой – к истории. Историк ищет в ономастическом материале сведения об определенных аспектах прошлого родного края. В этом отношении его больше всего может заинтересовать топонимика.

Топонимика – наука о происхождении географических названий (от греческих слов «*topos*» – место и «*онута*» – название, наименование, имя), но топонимика – понятие общее. В совокупности ее значений существует своеобразная градация. В топонимику входят такие понятия, как гидронимы (названия рек, озер, колодцев и т.д.), ойконимы (названия населенных пунктов) и другие.

Географическое название социально. Оно возникает из практической потребности людей назвать тот или иной объект.

История топонимики дает разнообразные подходы к характеристике топонимов и ойконимов в частности. Традиционная классификация топонимов с точки зрения принципов номинации делит их на три группы: названия, данные по месту расположения объекта (географический принцип), по отличительным признакам объекта, а также по отношению объекта к человеку.

Еще во второй половине 40-х годов XX века профессор В.А. Жучкевич начал собирать материал по белорусской топонимии. В 1974 году в Минске была издана его книга «Краткий топонимический словарь Белоруссии» [1], в котором содержится богатый фактический материал о происхождении названий деревень Лепельского района Витебской области.

В настоящее время на территории Лепельского района находятся 198 деревень. Лексико-семантический анализ свидетельствует, что источники образования ойконимов Лепельщины самые разнообразные.